

Просто связались с Мастером Ю, Мастер Ю и группа готовы, ждут сигнала Ван Шэна.

Старый Лин Сю, Мэйэр и сестра Цянвэй сидели прямо напротив Ван Шэна, глядя на Ван Шэна с улыбкой. Особенно Мэйэр и сестра Цянвэй, две девушки никогда не слышали о Ван Шэне и умеют петь. Это большое новшество, и это должно быть первый опыт.

Ван Шэн встал перед группой, и часть зала была освобождена спереди, сзади и слева - это была просьба Ван Шэна.

«Вы должны были слышать этот старый способ», - Ван Шэн напомнил Лин Сюю старый способ, затем улыбнулся Мэй'эр и сестре Цян Вэй, и повернулся, чтобы подать Мастеру Ю сигнал.

Ударил барабан, затем присоединилась флейта. Когда ударил барабан, Ван Шэн также принял исходную позицию тайцзи.

«Меч и тень - не моя школа,

У неба и моря свой стиль,

...

В моей руке нет меча, и в моем сердце нет пыли.

Иди с судьбой, по ветру, это мое сердце.

Губы и язык не подходят моей позе,

Небо и океан - мой стиль,

...

В моей руке нет меча, и в моем сердце нет пыли.

Судьба, пришедшая ветром, - это мой разум. "

Когда голос Ван Шэна повысился, боксерская рама начала бить. Вместе с пением вышла упрощенная версия тайцзи-цюань.

Это заглавная песня «Suiyuan» из «Тайцзи Чжан Санфэн» на земле. В последний раз, когда старый Дао осознал, что у Тайцзи есть некоторые препятствия, Ван Шэн однажды спел ее перед старым Дао Лин Сюй. Понимание Сюй Лао Дао Тайцзи значительно расширилось. Будет еще интересный предмет, и я был почти шокирован, когда впервые увидел Тайцзи.

Однако пение Ван Шэна отличалось от того времени: тогда Ван Шэн был а капелла без аккомпанемента, без тембра и тому подобного. Более того, в то время Ван Шэн не завершил трансформацию заключенной коровы, и его понимание ритма было недостаточно глубоким, он не завершил трансформацию Пу Лао и не умел петь. Он мог только петь Мелодия - старый способ прислушаться к значению слов.

На этот раз, в идеальном сопровождении Мастера Ю и Королевского симфонического оркестра, эффект сразу изменился. С нынешней интонацией и ритмом Ван Шэна, с нынешними превосходными девятисимвольными мантрами Ван Шэна каждое слово поется с шокирующим эффектом в сочетании с прекрасным набором тайцзи, которым Ван Шэн лично закончил. Цянвэй, даже старый путь Лин Сюй снова был погружен в него.

Мелодия не очень длинная, и после пения она быстро заканчивается. Ван Шэн убрал кулак, сел рядом с ним и начал пить, ожидая, когда люди, погруженные в него, проснутся.

Даже старый путь Лин Сюй такой же, не говоря уже о группе на стороне Мастера Ю. Все они занимаются музыкой и понимают ритм лучше, чем Лин Сюй. Несколько дней практики позволили им сыграть эту пьесу так, как будто они были инстинктивными. Они не понимали, насколько эта пьеса была. Это очень обычное дело, но на самом деле, когда дело доходит до середины исполнения, они больше не полагаются на активные навыки. Завершение песни полностью полагалось на инстинктивную память.

Вся группа, включая Мастера Ю, погрузилась в таинственную и загадочную, но потустороннюю художественную концепцию. Артисты особенно эмоциональны и более зависимы, чем Лин Сюй.

Мейер и сестру Цянвэй издавна привлекали кулак Ван Шэнсина, как струящаяся вода, особенно эта красивая мелодия, и, кроме того, все это руки Ван Шэна. Две красотки первыми стали глазами звезд, а затем погрузились в них. .

Через некоторое время участники группы и Мэйэр Цянвэй трезвели один за другим, но Ван Шэн заставил их замолчать. Мастер Ю и Лин Сюй все еще были в состоянии одержимости. Они не знали, о чем думают, но Ван Шэн знал, что они, должно быть, поняли, что очень полезно для самосовершенствования и настроения.

Музыканты группы не дураки, и таких людей, как Мастер Ю и Лин Сюй, могут погрузить простые вещи. Я не могу сказать, что все быстро вспомнили то, что они видели и слышали в своих сердцах, а затем задавались вопросом, что они только что получили в таком состоянии, но никто не осмелился легко их напугать.

В конце концов, Лин Сюй был тем, кто слышал это однажды. Хотя на этот раз он услышал другое чувство, он все же быстро проснулся. Проснувшись, я обнаружил, что все были в спокойном состоянии. После небольшого наблюдения я увидел, что состояние Учителя Ю было неправильным.

В тот момент, когда старый Дао мало что сказал, он взял вино, и Ван Шэнконг дал ему знак на расстоянии, а затем выпил его по частям.

Мастера Юй баловали вдвое дольше, чем Лин Сюй, и к тому времени, как он проснулся, прошло полчаса. Сделав глубокий вдох и возобновив свои действия, мастер Юй первым делом подошел к Ван Шэну и извинился перед Ван Шэном.

«Раньше я думал, что песня была не очень хорошей, но после добавления слов я понял, что она другая. Я был односторонним». Учитель Ю поклонился Ван Шэну и очень искренне извинился.

Как мог Ван Шэн принять это и быстро встал, чтобы проявить любезность.

Очевидно, глаза Учителя Ю были ярче, чем раньше, и Ван Шэн не мог не спросить с любопытством: «Учитель, вы тоже в это верите?»

«Я понял!» Учитель Ю не скрывал этого, и учитель ответил: «Но только послушав вашу песню, вы сможете ощутить в ней великую мудрость и великие принципы. Я не могу этого сказать, я прочитаю больше даосов. классика будущего ».

Ван Шэн внезапно горько улыбнулся. Мастер Ю был спровоцирован своей собственной песней

«Сун Юань», чтобы заинтересоваться даосизмом, но, послушав следующую песню, он вскочил бы и погнался за ним?

Мастер Ю не знает слов следующей песни, потому что «Success», презрение Мастера Ю перед тем, как сметать его, с необычным нетерпением ждал вторую песню.

«Еще нет, подожди, пока я выпью достаточно вина», - Ван Шэн покачал головой и отклонил просьбу Мастера Юя спеть вторую песню немедленно, и пролил вино.

Правильно, вторая песня - это песня «Дао», спетая устами Янь Чися в «Китайской истории о привидениях». Из-за того, что тексты были немного аберрантными, Хуан Чжань, певец года, не смог найти этот вкус. Позже, выпив бутылку ХО, он наконец почувствовал себя и спел колеблющееся удовольствие от опьянения.

Ван Шэн внес некоторые изменения в лирику: в текстах, которые не должны появляться в этом мире, не было ни слова, заменил их чем-то из этого мира и изменил их с кантонского на мандаринский. Тем не менее, вкус все же должен присутствовать, и нет недостатка в некоторых отклонениях.

Если ортодоксальный даосский священник послушает эту песню, он обязательно придет в ярость. Благородные даосы и добродетельные имеют добрый нрав, поэтому им приходится хмуриться. Но старый путь Лин Сюй отличается. Он сам - мастер, который осмелился пить и есть мясо в здании буддийских писаний. Эта песня просто адаптирована к старому образу Лин Сюя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1314841>